

ТАТЬЯНА АНТОНИК

ВЕДЬМА ЖЖЕТ
ИЛИ ОТБОР ДЛЯ
ИМПЕРАТОРА 18+

Татьяна Антоник
Ведьма жжет, или
Отбор для императора
Серия «Ведьмы жгут», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68993389

SelfPub; 2023

Аннотация

Что делать, если ты несносная языкастая ведьма, а император запросил тебя на отбор... не невестой, а распорядительницей? Оскорбиться? Или соглашаться? Императору не отказывают. Была не была, я справлюсь. Как говорила моя бабуля: "И не таких совокуп... эээ, женили и не таких!" Юмористическое фэнтези, веселая героиня, властный герой, бывший жених, отбор невест, верная подруга, ворчливый фамильяр.

Содержание

Аннотация	4
Пролог	5
Глава 1	7
Глава 3	51
Глава 4	73
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Татьяна Антоник

Ведьма жжет, или

Отбор для императора

Аннотация

– Именем императора, просим принять нас! – раздался официальный крик за дверью.

– Что ты натворила, Кора? – я округлила глаза и стала похожа на сову.

Герман хмыкнул. По его мнению, мы были двумя подругами-аферистками, за которыми вот-вот должны прийти дознаватели.

– Ничего, – удивленно ответила подруга. – А ты?

– Да тоже ничего криминального не припомню.

Вот так в ночи ко мне ворвался главный советник императора и ошарашил новостью о том, что я назначена главным распорядителем императорского отбора.

Назад пути нет. Императору не отказывают, но, как говорится, ведьмы и не таких совокуп... женили и не таких.

Пролог

– Бастиан, – он начал наливать содержимое бутылки в стакан, – я принял решение объявить об отборе невест.

Я, стоявший до этого, сел.

Ревенер Миртеорон – император Аридии, – после смерти жены клявшийся, что больше никогда не свяжет себя узами брака, и содержатель достаточно большого гарема, решил жениться.

– Что привело тебя к этой мысли?

Он глотнул напиток, подошел и подал мне второй стакан.

– Во-первых, со слов Милира, есть основание полагать, что родовитые фамилии плетут заговор против меня и часть из них уже переметнулись к ваохцам.

– Ну, тут логично, семья жены – первые приближенные мужа. Решил одним махом разобраться с мятежниками?

– Да, но и ситуация, в которой оказался ты, тоже способствовала моему решению.

Я вопросительно поглядел на брата.

– Наследники, – он снова сделал глоток. Одного Ричарда мало. Ты на трон не вступишь, тебе претит власть. Ричард станет королем, но ему тоже нужно на кого-то опереться. Так что да, я женюсь. Буквально через неделю об этом событии объявят официально.

Я заставил себя встать с кресла и дошел до окна, чтобы почувствовать свежий воздух. Ну надо же, мой брат наконец-то отошел от смерти своей императрицы Сериды и готов к новому браку.

– А почему не объявишь сейчас? У аристократок будет больше времени на подготовку.

– Видишь ли, по совету Карганса хочу дождаться ответа от будущего распорядителя императорского отбора.

Я закатил глаза. Я примерно понимал, о ком говорит Ревенер. У нашего общего знакомого имелась сестра, обладающая даром видеть нити благоприятных союзов. Но в отличие от этого знакомого, дама не обладала его мягким темпераментом и вдумчивым подходом. Так что отбор обещал быть занимательным.

Глава 1

Ко мне в лабораторию зашел нервно дышащий юный паренек.

– Деса Ведьма, – м-м-м, за десу спасибо... а то, что я ведьма, настолько в глаза бросается? – Могу я передать Вам пакет для Коралины Мартинс?

Я вальяжно встала из-за стола. Мальчишка чуть не упал. По меркам этого юного мужчины я была раздета, а вот по своим – даже излишне укутана. Как говорится, женщина – это прекрасный цветок. А цветок красив, когда немного распущен.

Подходя к нему, подобрала полы домашнего пеньюара, что важно, непрозрачного. Ну право, отчего парень так краснеет?

– А что сам не передал?

Он выпучил глаза, часто задышал. Ну что за юноши пошли.

– Там девушки, – сглотнул посыльный, – неодетые.

Тут мы оба впали в ступор. Он внимательно посмотрел на меня. Я тоже на себя посмотрела... вытянулась и прогнулась. Своей фигурой я гордилась. Посыльный совсем поник. Эх, юность.

– Хорошо, – сжалилась я и забрала конверт, – выход сам найдешь.

Мальчишка еще раз посмотрел на меня, вздохнул и почти выбежал из моего так называемого кабинета.

Н-да, раньше юноши смелее были, что ли?

Наверное, надо познакомиться и объяснить, кто я такая.

Меня зовут Лисси Риверс, но по крови и роду я Элисабет де Ривард. Мои достопочтенные родители были приближенными императорской семьи и невероятно чопорными аристократами, приближенными к императорской семье. Они до сих пор пребывают в шоке оттого, что рожденная ими любимая дочь унаследовала дар и кровь импульсивной и сумасшедшей ведьмы, своей бабки, которая, по слухам, опоила деда приворотным зельем и счастливо прожила в браке сто пятьдесят лет.

Плохо считают, ну, или думают. Это либо бабка и правда на голову отбитая была и поила любимого дедулю каждый день этой гадостью, либо секрет брака был в чем-то другом.

Унаследовав дар, я и неумный характер унаследовала, и немножечко внешности. Наша семья славилась крепкими и сильными магами, такими, как мой отец и любимый братец. А еще тонкими и скромными десаами – как моя дорогая матушка и не менее дорогая тетушка.

Но не я. Я не обладала достоинствами, присущими аристократической наружности, зато в моих активах значились весьма пышные формы и осиная талия, а бонусом шли длинные волнистые волосы цвета шоколада и темные глаза. Определенно, я обладала роковой внешностью, чем успешно

пользовалась.

А какой замечательный у меня характер: я и за словом в карман не полезу, и при надобности сумкой отхлещу – потому что еще моя бабушка говорила: «Хорошо ведущие себя женщины историю не делают».

Если подвести итог, я просто замечательная и распрекрасная ведьма.

Под крылышком брата я закончила престижную академию Семи Стихий, факультет проклятийников и зельеваров¹, и обладаю весьма интересными магическими талантами: я с одного взгляда могла определить брата с сестрой, отца с сыном, а также оценить будущий союз двух влюбленных. Но этот дар был известен только узкому кругу лиц.

После окончания академии я сбежала от навязанного брака и обосновалась со своей подругой в столице Аридии Пиле-де-ла-луаре.

Кора, или Коралина Мартинс, держала модный дом, а я варила косметические зелья и по большому благу и за большие деньги подрабатывала свахой.

Родители были в курсе моей деятельности, но делали вид, что ничего не замечают. Встречались мы редко – слишком большую обиду они на меня держали из-за моего желания жить самостоятельно.

Я вышла из своей лаборатории. Голова все равно отказы-

¹ Себастьян де Ривард – один из персонажей книги «Некромантка в академии драконов», ректор темного факультета.

валась работать. Пойду отнесу несравненной Коре очередное письмо от поклонника.

– Кора!!! – во весь голос закричала я.

В нашем ателье было правило: «Никаких правил». Хочу – кричу, хочу – на метле летаю. Мы обе слишком долго шли к своей женской самостоятельности, чтобы потом себя в чем-то ограничивать.

Моя подруга выглянула из клиентского зала:

– Ну что тебе, Лисси? – она осмотрела меня. – О богиня Мира! – и прижала ладонь ко рту, увидев мой внешний вид. – Иди оденься. У меня тут пара неженатых мужчин на крыльце. Если не утерпят в ожидании, придется выдавать тебя замуж, – усмехнулась она.

– Подавятся скорее, – я скривила лицо, вспомнив о матримониальных планах своей семьи. – Здесь к тебе забегал посыльный, – и передала ей конверт.

– О, да тут приглашение на двоих на прием в императорский сад, – она быстро распотрошила содержимое. – Пойдешь со мной?

Мои глаза загорелись. Мы любили приемы и званые вечера, но вследствие того, что обе вышли из знатных родов и предпочли самостоятельность браку по расчету, нас понизили до ранга десай и на такие события звали в очень редких случаях.

– Ты еще спрашиваешь! Конечно, – закивала я. – А почему мне такое приглашение не прислали? Обычно у нас все

Одинаковое.

Я даже немного заревновала. Почему меня не пригласили? Вся столица знает о нашей крепкой дружбе.

– Лисси, – виновато начала Кора, – понятия не имею, я даже не знаю, от кого оно, вряд ли от императора, – тут мы обе прыснули.

Через несколько часов Кора, закончив свои дела с клиентами и в пошивной, отпустила девушек.

У нас было большое производство. Кора отвечала за модели и производство, а я занималась более приземленными вопросами: варила и продавала свои зелья в магазине, находившемся здесь же, нанимала девушек на работу, выдавала им деньги, заключала договоры с фабриками.

Так как я ведьма, это мне давалось проще – все наши поставщики знали, что я проклятийница высшего уровня. Со мной шутки плохи. А вот Кора у нас была вдохновительницей и искусница. Всем нужен туалет от Коралины Мартинс, и на ее вечерние платья был огромный лист ожидания.

Вечером мы с ней собрались в нашей малой гостиной.

Решили провести время с вином, сыром и в компании с моим неумным фамильяром Германом – белой лаской. Он обладал сварливым характером и сыпал саркастичными фразами. Увидев нас с вином, сразу проговорил:

– Ага, в любой непонятной ситуации с женщиной наливай ей вина. Что случилось, фрустрированные вы мои?

– Что ты сказал?! – я кинула туплей в наглеца.

– Ты не ласка, Герман, а скотина, – смеясь, проговорила Кора.

Мы чокнулись бокалами.

– Кора, иногда я думаю, что ты не оборотень, а тоже ведьма, – пришибленно проговорил этот храбрый смертник, обходя меня по широкой дуге и опасаясь выброса второго ножного снаряда.

Я внимательно смотрела на него, прикидывая, какой силы нужно дать мотивированный пинок, чтобы он оставил нас одних. Мой белый крыс это почувствовал.

– А что? И характер как у ведьмы, и таланта не занимать, – он приник к полу. – Лисси, перестань, а то я сбегу от тебя к драконам, – так он пугал меня каждый раз, когда я думала о телесном наказании за его несдержанный язык.

Кора засмеялась.

Моя подруга была оборотнем. Пантерой. Она тоже происходила из высшего общества, рода де Мадрелле. Мы познакомились в академии и жили в одной комнате. Она, как и я, поступила на зельевара, второй специализацией была артефакторика, но настоящей ее страстью оказалась мода.

Тогда, тридцать лет назад, Кора считалась самой привлекательной девушкой в академии, я же была заучкой и сестрой преподавателя. Моя подруга – жгучая брюнетка с ярко-синими глазами и обладательница женственной фигуры. Когда мы вместе появлялись в обществе, всегда производили фурор. Но если для нее это было естественно с детства – обо-

ротни быстро свыкаются со своей сексуальностью, – то я раскрепостилась только после окончания академии и исключительно благодаря своей верной подруге.

Пока мы расслаблялись с виноградным напитком, во входную дверь трижды постучали.

– Именем императора, просим принять нас! – раздался крик за дверью.

– Что ты натворила, Кора? – я округлила глаза и стала похожа на сову.

Герман хмыкнул. По его мнению, мы были теми еще подружками-аферистками, за которыми вот-вот должны прийти дознаватели.

– Ничего, – удивленно отвечала подруга. – А ты?

– Да тоже ничего криминального не припомню.

Мы обе закатили глаза, а в дверь еще раз настойчиво постучали.

Мой «храбрый» белый крыс-ласка, пригнувшись, побежал под диван. Не найдя свободного места (мы, ведьма и оборотень, хранили там стратегический запас алкоголя), он вылез обратно и прикинулся горжеткой —его профессиональное умение. Я за этого Германа и выбрала. Пойдешь так на праздник, а он и подслушает, и, если надо, «оживет», и напугает незадачливого кавалера своим неповторимым едким сарказмом. В крайнем случае и цапнуть может. В общем, мечта, а не фамильяр... если бы молчал.

– Предатель, – кинула я в него декоративной подушкой. –

Предательница! – крикнула спешно удаляющейся подруге.

Встала и пошла открывать. Поздним вечером мы отпустили слуг, так как любили оставаться одни в доме.

Распахнув дверь, я увидела перед собой десяя Карганса Торжетеля и еще шестерых стражников. Вот это да! Правая рука императора, с охраной – и к нам. Ох! Вряд ли это к добру.

Гном, посмотрев на меня, упал в поклоне. Его примеру последовали остальные стражники.

– Достопочтенная деса де Ривард, могу я надеяться, что вы разрешите нам войти?

Ага, не разрешу. То-то ты шесть стражников с собой взял. Но, вспомнив, что я благородная деса, а благородная деса непобедима в умении сдаваться, проговорила:

– Ну что Вы, ДЕС Торжетель! – я орала на весь дом, чтобы Кора услышала о гостях. – Проходите конечно. Вот гостиная для приемов. Может, хотите ЧАЯ? – голосила я. – Или распорядиться насчет ЗАКУСОК?

– Нет, благодарю, – вежливо ответил мой непрошенный гость, – я пришел к вам по важному делу, – и заговорщически мне подмигнул.

МНЕ ЗАГОВОРЩИЧЕСКИ ПОДМИГНУЛ ПРАВАЯ РУКА ИМПЕРАТОРА!

Великая Мира, что я сделала?

– Могу я позвать (сюда) подругу? – спросила я.

– Я предпочел бы, чтобы наш разговор был тет-а-тет, но

если вы всецело полагаетесь на десу де Мадрелле и совершенно уверены в ее молчании, то кто я такой, чтобы противиться.

– Кора! – истерически заорала я.

Эта бестия отчаянно делала вид, что мои предыдущие окрики никак ее не касались. А несчастный чиновник делал вид, что не замечает напористости в моем голосе. Театр абсурда, не иначе.

Кто он такой, кто он такой. Собака ты сутулая, а не гном при императоре. Еще бы я тебе перечила! Но пока ведьминская сущность окончательно не покинула меня, я еще раз проорала:

– Кора!! Иди сюда!

– Да, дорогая, – моя подруга мигала, как сломанный фонарь, всячески показывая, что уже все подслушала и хотела бы не присутствовать и не отсвечивать при этом разговоре и вообще притвориться мебелью.

Накося-выкуси, любезная! Лучшая подруга – это не та, кто вытаскивает тебя из зланных мест, а та, которая поползет с тобой рядом.

– Милейшая Кора, будь другом, – с нажимом проговорила я, – поприсутствуй при нашей беседе. Дес Торжетель сказал, что всецело тебе доверяет.

Ну, тут я, конечно, приукрасила.

Я взметнула полы свое фривольного халатика. Стражи заметно заволновались. Я их понимаю – мы любили одеваться

броско и подчеркивать свои достоинства.

Вот Кора сидит на диване, думает о том, как попала с этой беседой, а стражи думают о ее черных чулках, торчащих из-под едва запахнутого домашнего халата. Одно могу сказать: ноги-то хороши!

– Ну, что, дес советник, – поймала я его взгляд, взметнувшийся от моего декольте (гномы тоже мужчины), – с чем пожаловали?

Милый чиновник пожал плечами, немного растерявшись от напора таких воинственных дам. Да, нам палец в рот не клади, мы свое искусство оболъщения уже отточили, и распахнутый нарочито-сексуальный вид Кору тому подтверждение.

– Деса де Ривард, – начал он, – как вы знаете, Его Величество император давно один. Он похоронил супругу, и хоть они и не были истинной парой, относился к ней с большим уважением.

– М-м-м, конечно, кто ж этого не знает. Но ведь вы не поинтересоваться моей проинформированностью насчет Его Величества приехали, – я прикрыла глаза.

– Вы абсолютно правы, деса де Ривард, – терпеливо ответил советник императора. – Император задумал отбор невест среди аристократок Аридии.

– Я не понимаю, – я уже начинала злиться.

– Ваш брат – один из приближенных к Его Светлости брату императора Бастиану, так что благороднейшая семья в

курсе вашего скрытого дара, и вам, как верной подданной, надлежит прибыть во дворец.

Вот, братик. Вот услужил, некромант носатый. Прокляну-у-у-у-у-у! Как говорится, мир наш круглый, за углом встретимся.

– То есть Вы хотите, чтобы я посмотрела на невест и указала на благоприятные союзы? – с приторной улыбкой спросила я.

– Нет, – гном встал и подошел ко мне, – императорская семья желает видеть вас в качестве распорядительницы на этом отборе, – он вручил мне конверт с печатью монарха, – а как вы понимаете в такой просьбе не отказывают, – раскланялся он.

Я, не заботясь о приличиях, расселась в кресле, широко расставив ноги, и вскрывала длинными ногтями конверт.

Уважаемая Деса де Ривард,

Настоящим просим Вас прибыть через два дня с момента получения этого письма в резиденцию императора – Равенстерский замок в столице Аридии для достижения договоренностей о Вашей работе в качестве распорядительницы императорского отбора.

С уважением,

Главный дознаватель,

Милир Ойлистрей.

– Вот это ты попала, – проговорил мой фамильяр, все это время притворяющийся меховым воротником, лежащим по-

зади меня на диване.

Мибира я помнила слишком хорошо, он один из друзей моего дорогого братика. Раз главный дознаватель вовлечен в этот отбор, мне не отвертеться.

Встречу Себа, не знаю, что с ним сделаю. Мой брат превосходит меня во многом: в бою, в танцах (как ни странно), в учености, но никто не сможет так красиво повалиться без чувств в грязь, особенно если я этому поспособствую.

– Дес Торжетель, раз вы вручили послание, – я открыла дверь, невежливо намекая на выход, – могу я попросить оставить нас? – и кивнула на фамильяра и сосредоточенную Кору. Мне нужно обсудить с домашними дальнейшее светопредст... действия дальнейшие надо обсудить.

– Конечно, благородная де Ривард, – гном сделал вид, что не заметил оговорки, поклонился, вышел за дверь и вывел за собой свою свиту. А я с силой хлопнула этой деревяшкой, не заботясь о том, какое впечатление произведу.

Где там вино?

Пока я наливала нам из стратегического запаса, Кора запрыгала на диване.

– Моя подруга – распорядительница отбора!!!

Вот дурочка, это же такие ограничения. А что скажут мои родители? Надо и с ними переговорить, но когда? Завтра закончу свои насущные дела, а на следующий день уже нужно быть во дворце. Сколько же теперь забот!

Герман деловито поинтересовался:

– Хозяйка, – тут я опешила – эта белая горжетка меня хозяйкой признала? – Хотелось бы знать план твоих дальнейших действий.

Я опять уселась на диван, на котором прыгала Кора, и где я потрошила королевскую почту.

– Ну, во мне два человека. Один не может отказать, а второй... Сегодня как раз дежурит второй.

– И что намерен делать второй? – спросила моя подруга.

– Бойкотировать? – предложила я.

– Лисси, я понимаю, как ты не хочешь светиться в этом обществе, – Кора пожала плечами, ей ли не знать, – но для нас это еще полезно. Переговори с Милиром, не съест же он тебя, – она усмехнулась.

А я вот не уверена, может, и съест.

Подруга продолжала:

– Представь, какие продажи пойдут у нас в ателье и магазине, когда узнают, что будущая королева одевалась у нас и пользовалась нашей косметикой. – Пантерка мечтательно зажмурила глаза. – Мы же так этого хотели. Потом назначим управляющих и будем колесить по стране, когда война закончится.

– Ты права, Кора, – я внимательно посмотрела на нее. – Отбору быть, уж очень хочется управляющего и по миру путешествовать.

Мы с ней так похожи: она больная, а я вообще контуженная.

Ну и Мира, и Морга, и Гелиос² с ними, пройдем отбор. Этот император-дракон еще спасибо скажет за свою невероятно прекрасную, одаренную и такую аристократичную суженую – одним словом, скучную. Но дворяне любили именно таких.

Через день я уже сидела в приемной у главного дознавателя. Терпением я не отличалась, а этот дракон либо опаздывал на двадцать минут, либо решил у меня душу вынуть за это время.

Но тут распахнулась дверь его кабинета, и в помещение вплыл он – мой бывший.

М-да, вот такая заминочка. С Милиром мы встречались в академии. Наши семьи уже заключили соглашение о помолвке и пророчили скорую свадьбу. Однако именно от него, по мнению моих родителей, я сбежала в вольный мир соблазна и утех – хотя по факту это был мир работы и идей, но кому я что докажу.

– Ну здравствуй, ведьма, – тепло поздоровался дракон.

– И тебе не чихать, – ответила я. – Милир, давай не ходить вокруг да около, рассказывай по существу, что нужно от меня.

– Узнаю тебя, Лисси, ты всегда была напористой, – усмехнулся дознаватель. – В целом, десай Торжетель должен был все объяснить, – начал он. – Что тебе непонятно из послания ?

² Гелиос, Мира и Морга – главные боги Аридии.

Богиня Мира, заступница всех ведьм, дай мне сил, терпения, мозгов и на всякий случай денег, вдруг понадобится нанимать стряпчего, чтобы защищал в суде по делу об убийстве одного дракона.

– Милир, – почти зарычала я на несостоявшегося жениха, – скажи по существу. Разве я вам нужна? Я ведь могу и издалека посмотреть, кто подойдет, а кто нет.

– Так-то оно так, Лисси, но нам нужно доверенное лицо среди девушек. И даже я был готов рекомендовать тебя.

Я удивилась. Дознаватель увидел мое вытянувшееся лицо.

– Я знаю, что лишнего ты не болтаешь, и тоже утвердил твою кандидатуру. Первый, кто тобой заинтересовался, был сам император.

Неожиданно. Наш монарх знает о моем существовании?

– А ты, такой благородный, решил меня поддержать? – съехидничала я.

– Что бы ты там себе ни думала, но я тебя понимаю, – он вздохнул и подобрал руки под стол. – Мы не истинная пара, брак по договоренности, у тебя хватило наглости и храбрости отказаться. Я в восхищении и без претензий, – Милир хищно улыбнулся.

Я скептически помотала головой.

– То есть я могу рассчитывать, что твои люди не будут так досконально изучать мои зелья?

– Лисси, мои люди изучают твои зелья, потому что я знаю, какая ты ушлая и хитрая – ходишь по острию, добавляя по-

дулегалльные ингредиенты, – но это точно не обида на то, что ты когда-то отказалась от брака.

– Рада слышать, дес дознаватель! – нарочито веселым голосом прервала я его рассуждения. – Тогда мое первое условие работы с короной – отсутствие всяческих проверок моих рецептов.

Дракон зарычал и зафыркал. На лице и руках обнажились красные чешуйки. Красиво.

Вот-вот обратится в ящера от злости.

Пусть попробует, я ему хвост сломаю, ну и кабинет он свой разнесет. Ремонт потом еще делать. Интересно, а счет он на меня повесит?

Герман на шее начал подавать признаки жизни – испугался.

– Цыц, помощничек, ты воротник, – приструнила я его. Фамильяр опять обмяк.

Милир пришел в себя и успокоил свою внутреннюю сущность.

– Еще условия будут?

– Пфф, обижаешь. Записывай. Хочу мороженое, потом пирожное, – мой шуточный тон приводил дознавателя в бешенство.

Определенно, я напрашивалась. Матушка часто советовала мне раз пять повторить фразу, прежде чем ее озвучить, дабы не обидеть собеседника своим ядовитым языком. Но советов мы не любим, только поддакивания.

Внезапно двери в кабинет ищейки опять отворились, и вошел Его Императорское Величество – Ревенер Первый.

– Мир, – громко провозгласил он, обращаясь по-дружески к дознавателю, – я устал подслушивать.

Я испугалась и лихорадочно начала вспоминать все, что успела сказать за неполные десять минут в кабинете этого недоделанного сыщика.

– Ваше Величество, – присела я в поклоне.

– Рад познакомиться с вами, деса де Ривард, – поклонился мне наш монарх Ревенер Миртеорон и, взяв меня за ладонь, поцеловал ее.

– Меня так уже не называют, – опустила очи долу.

– Да, мне успели донести, – задумчиво произнес наш повелитель, выпуская мою, словно обожженную, кисть.

Милир в это время двигал ртом, как рыба на суше. Возможные запугивания для ведьмы озвучить он не успел – император обладал запасом терпения, равным моему.

– Мы как раз обсуждали возможные варианты сотрудничества, – поклонился дознаватель.

– Я слышал, – весело ответил он.

Красивый, кстати. Наш монарх не был стариком – все маги, а драконы и подавно, живут долго и стареют медленно. Как водится, дракон был темноволос, привлекателен, фигурист. Сама бы с таким загуляла. Но себя одернула.

Лисси, ты тут для дела, успокой свое либидо оборотня-не оборотня!

Герман, почувствовав мою неуверенность, цапнул меня за грудь. Вот же мышь! Я чуть не взвизгнула, но, с другой стороны, в чувство привел. А то я в голове уже детишкам имена подбирала. Надо остановиться. Как говорится, быстро едешь – быстро понесут.

Его Величество, не замечая моей реакции на него, продолжал:

– Элисабет, готов пойти на все ваши условия касательно вашей лавки, а что касается косметических средств на отбор, признать Вас поставщиком Императорского Двора. А еще пожалую несколько преференций для Коралины де Мадрелле и ее ателье.

Я заморгала глазами как заправская гирлянда в праздничный день. Это же какие деньжищи. Если в глазах могут сиять значки наших монет, то в тот момент вместо зрачков у меня были обозначения аридийской валюты.

– А можно поточнее? – надавила я.

Точность – вежливость королей и... убийц. Интересно, к кому из них я относилась?

Монарх еще раз озвучил условия, добавляя больше подробностей в каждый пункт.

– Я согласна, но прошу соблюсти еще одно маленький пункт, – скромно потупила взгляд.

– И какое же? – заинтересованно проговорил наш император.

– Прошу не обозначать нигде мою настоящую фамилию,

родители этого не поймут.

Ревенер Миртеорон рассмеялся.

– Зря вы, Элисабет, так думаете. Должность распорядителя при дворе – очень значимая. Отбор объявляется впервые за триста лет. Вы очень высокого взлетите, – он внимательно посмотрел на меня.

– Даже если так, я бы хотела действовать не от имени семьи, а от имени свободного мага Лиссы Риверс. Вы согласны, Ваше Величество?

– Да, Лисси, – и он пожал мою руку.

Пожатие вышло крепким.

Мы еще минуты две обменивались любезностями, а потом император нас оставил, позвав уже знакомого мне гнома.

С ним я еще полтора часа бодалась за все пункты договора и оплаты.

После посещения дворца я сразу же направилась на главную улицу столицы и прибыв в городской особняк рода де Ривард. По моей просьбе собралась наша немногочисленная семья: мой любимый папенька и глава семьи Севар де Ривард, моя матушка Лилиана, сестра отца Саломея и дражайший братец, устроивший мне подставу с отбором – Себастьян, по совместительству декан темного факультета в академии Семи Стихий. Пока... пока я его не прибила.

Дверь мне отворил домовик Эдди, который принял у меня плащ и подмигнул. С ним мы дружили: он много раз выручал меня в детстве, когда мои проделки становились достоянием

общественности. Только он мог с невозмутимым видом сообщить маменькиным гостям о том, что я насыпала лягушачьей икры в их туфли, потому что прочитала исследование о пользе данного вещества для выведения натоптышей.

По слухам, еще пару месяцев отъявленные модницы мучили несчастных земноводных, отбирая продукт их жизнедеятельности и натирая икрой пятки.

Войдя в зал, я увидела постные лица старшей половины семьи и ухмылку Себа.

– Ты решила нас опозорить?! – сурово начал отец, даже не поприветствовав меня.

Ну вот, только расслабился, прилег, как говорят некроманты, а тебя уже заколачивают.

– Папа! – гневно взвизгнула я. – Вообще-то это вина твоего любимого сыночка. Он кому ни попадя разболтал о моем личном даре.

Себастьян заржал.

– Кому ни попадя? Ты об императоре так говоришь? – продолжал смеяться этот смертник.

– О, ну ты Басу рассказал, это же такая разница, – округлила глаза я, – императору, брату императора.

– Элисабет! – рявкнул глава семьи, и мы с братом тут же притихли. – Ты сама выбрала такой путь. Мы пошли тебе навстречу, а через пару десятков лет ты решила подработать свахой? – а тон его все повышался и повышался.

Матушка в это время обмахивалась веером и картинно

вздыхала. Ну благословенная Мира, все меня не одобряют.

– Берегите давление, папа! – вскрикнула я. Как любила повторять моя бабуля, всегда слушай свое сердце, даже если филейная часть вопит от страха, – и потому я твердо произнесла: – Это приказ императора, так что мне не отвертеться!

– Я уже наслышан об этом, как и о том, что ты отказалась от родового имени.

– Так я думала, вы не захотите, чтобы я участвовала в этом фарсе с опознавательными знаками, – весело ответила, еще больше выбешивая главу нашей семьи.

Вот зачем я так себя веду? Нет бы склонить взор и рассыпаться в извинениях. Я же, наоборот, воинственно несую возмездие во имя доброго имени злобной ведьмы.

– Да? – взорвался отец. – Выйди ты замуж в положенный срок, наша семья не оказалась бы в такой ситуации.

– Какой – такой? – я вскочила с места. – Я только академию тогда закончила! Вам вообще дочь не жалко?

– Ты аристократка и обязана выполнить свой дочерний долг перед семьей! – зло выплюнул отец. – Точнее, была ею.

Матушка положила руку на колено отца, тем самым пытаясь снять повисшее в комнате напряжение.

Себастьян в это время водил глазами, показывая мне, чтобы я молчала и не усугубляла ситуацию.

– Да, – подала голос моя тетка.

Все повернулись к ней.

Иногда я думала, что она последователь бога ушных про-

бок: соблюдает пакт воздержания от звуков. А тут целых две буквы высказала.

Расстроила я семью, ничего не скажешь.

– Дорогие родители и тетя, – и, посмотрев на Себа, добавила, – и брат. Я ценю ваше волнение за меня, но ситуация не изменилась – я желаю быть свободной женщиной. По вашим, – тут я с нажатием проговорила, – пожеланиям живу не под именем семьи, не пользуюсь деньгами семьи и делаю что хочу, – я обвела глазами собравшихся.

Моя странная тетка захлопала глазами. Ну она все-таки дочь моей бабки, а та по странностям еще и меня сделает – в конце концов, в ее усадьбе я видела засушенную голову оборотня. Вот на кой ей такое сокровище? К слову, после этой находки я наедине с теткой больше не оставалась.

– Дорогие родители, назад пути нет, – громко проговорила я, – и не таких совокуп... женили и не таких!

Себастьян вел себя так, будто попробовал новомодных сигарет моей подруги Кору – вытирал слезящиеся глаза и смеялся. Я принялась: вроде характерный запах не чувствую.

Дальше мы почти мило побеседовали о насущных семейных делах. Брата я игнорировала – во дворце еще встретимся, – а потом засобиравшись домой. Мне еще вещи складывать для появления во дворце. А важно ничего не потерять, потому что документы при утере вы восстановите, а платье от Коралины Мартинс вам никто заново шить не будет.

Я распрощалась со своей дорогой семьей, пообещав ма-

тушке и тете присылать все самые свежие сплетни с отбора, и поспешила в наш особняк.

Глава 2.

Утром за мной приехал экипаж. Вышел страж в ливрее и провозгласил на всю улицу:

– Десая Лисси Риверс, десая Кора Мартинс, экипаж ответит вас во дворец на отбор невест.

В это время я попивала кофе со своей подругой и Германом. Услышав зычный голос, выплюнула кофе на наш дизайнерский стол. Теперь половина соседей будет думать, что мы на отбор собрались.

Щас очки в два кармана положишь, горлопан недоделанный.

Кора истерически захрюкала – ей хорошо. О нас подумают соседи, быстрее прибегут за платьями и сплетнями, а мне как свою репутацию блюсти? Батюшка в последнюю встречу недвусмысленно намекнул – опозорю род, выдаст замуж. При всей его родительской любви он же из лучших побуждений, чтобы кровиночка репутацию семьи не испортила, а значит, примет все возможные меры, чтобы меня усмирить.

Хорошо, что Кора ехала со мной, оставив вместо себя первую помощницу. Девушка обещала при малейших трудностях обращаться к моей подруге за помощью, а Кора в свою очередь заказала кучу порталов-привязок в ателье, чтобы было можно там появиться при малейшем трудовом порыве.

Так мы и добрались до впечатляющего дворца Ревенера Миртеорона. Герман, как ни странно, последние пару дней держался молчаливо. Видимо, мои угрозы сделать его лысой мышью даром не прошли.

Встречал нас уже хороший знакомый Карганс Торжетель.

– Уважаемые десы де Ривард и де Мадрелле, позвольте засвидетельствовать вам свое почтение, – склонился он в поклоне.

– Дорогой дес, – с нажимом ответила я после приветственного реверанса, – напоминаю, что с императором мы согласовали наше участие при условии, что будем присутствовать под именами Лиссы Риверс и Кору Мартинс. Придерживайтесь, пожалуйста, договоренностей.

– Прошу прощения, десая, – выделил это слово гном, – Риверс. Служанки проводят вас в ваши покои.

Нас с Корой разделили. Ее покои находились на третьем этаже, а мои около покоев императора. Ну, спасибо, что не в комнаты будущей супруги заселили. Для чего такая близость к монарху? Но раздумывать об этом времени не было. Через тридцать минут с момента моего пребывания во дворце ко мне ворвалась полная женщина со строгим выражением лица.

– Лисси Риверс? – вопросительно посмотрела она на меня.

– С кем имею честь? – оторвалась я от изучения своего белья в чемодане. Не самая плохая ситуация, в которой я могла

быть застукана. Да и бельем могла похвастаться – кружевные облака, как называла мою коллекцию Коралина.

А нечего просто так врываться.

– Меня зовут деса Арлинда де Лантимор. Я преподаватель этикета в семье императора и Ваша, – она немного поморщилась, – помощница на этом мероприятии.

Она обладала такой заурядной внешностью, что без представления ее должности я бы подумала, что она мэтресса по этикету или что-то подобное. Серые волосы, невыразительные черты лица, полный надменности взгляд. Вот вроде женщина, а подать правильно свою красоту не умеет. Кора ей в помощь, может, и приведет эту неухоженную женщину в порядок.

Тут отлично вписалась бы цитата моей бабушки, которую она повторяла, затягивая на мне первые корсеты под яростные вопли несогласия и боли: «Маньяком можешь ты не быть, но сексуальным быть обязан».

Но не об этом мне нужно сейчас думать.

– Отлично, – я встала с кровати и посмотрела на женщину. – Раз вы преподаватель этикета, может, мы с вами быстро договоримся о необходимости стучать, прежде чем войти? – и многозначительно кивнула на дверь.

Суровая аристократка опешила, но виду не подала.

– Прошу простить меня, десая, – тут она выделила мой статус. Ой, кто-то обломится потом, – Лисси Риверс.

– Так с чем вы пришли?

– Через полчаса состоится завтрак с девушками и знакомство с вами, – поджала она губы, – будет неприлично, если вы опоздаете.

– Да, вы правы, – улыбнулась я, – тогда поспешим, – и отбросила в сторону очередные трусы. Ну не брать же их с собой, право слово.

Деса Арлинда де Лантимор вела меня по коридорам замка, а лакеи украдкой заинтересованно посматривали мне вслед. А я смотрела на них. Выскажусь так: там было на что посмотреть.

Дойдя до какого-то очередного коридора, моя угрюмая помощница повернулась ко мне и сообщила:

– Здесь расселили девушек. У них есть общая гостиная, двор для прогулок и штат прислуги. Завтракают они тоже здесь, – она внимательно посмотрела на меня, – с вами.

Я, осматривая стены с гобеленами, вяло ответила:

– И с вами, – мы остановились.

Статс-даме мои слова не понравились, пришлось пояснить.

– Деса де Лантимор, первые несколько дней дорогу до крыла девушек самостоятельно я не найду, а значит, Вам придется провожать меня сюда, и, если потребуется, водить по замку. И еще, – сменила я интонацию на более строгую, – на все события Кора Мартинс тоже приглашена, и на завтраках присутствует вместе со мной. Это понятно?

– Да, десая.

– Хорошо, тогда прошу пригласить и ее на знакомство с девушками.

А сама прошла в открытую дверь в столовую. Здесь еще никого из будущих невест императора не было, только туда-сюда сновали слуги, накрывая на стол.

Я подошла к окну, чтобы рассмотреть внутренний двор, отданный для прогулок юных дев, и задумалась, как я доказалась до жизни такой: согласилась поработать во дворце, соблюдать все эти церемонии и следить за каждым сказанным словом.

Вот действительно, я вроде бы меньше глупостей делаю с годами, но качество этих самых глупостей неустанно растет.

– А вот и ты, злобная ведьма, – зашла в зал подруга, показывая на меня пальцам, и зловеще захохотала.

Деса Арлинда явно удивилась нашей поистине недворцовой манере общения и схватилась обеими руками за лоб.

– Я уверена, – устало начала она, – что пара занятий со мной вам, – она глазами указала на меня и подругу, – тоже понадобится.

– Это еще что, – подал голос мой фамильяр, которого принесла Кора. – Вы их пока под мухой не видели.

– Под мухой? – женщина сильно повысила голос, отчего казалось, что она скоро запищит как свистулька.

Какая белая несносная и незатыкающаяся мышь! Я угрожающе посмотрела на Германа. Он мой взгляд оценил, спрыгнул с рук Кору и расположился на стуле во главе

огромного стола.

– Что смотришь? – обратился фамильяр к опешившему лакею, который расставлял блюда возле этого места, явно не одобряя присутствия грызуна возле еды. – Не видишь, благороднейшему фамильяру тоже нужен табурет подле главной распорядительницы отбора.

Я только закатила глаза, но мужчина все понял, быстро ушел и буквально через десять секунд принес отдельный табурет для моей ласки. Мы – три женщины – все это время молча стояли, постигая манеру общения фамильяра.

Первой в себя пришла деса Арлинда.

– Дорогие десаи, девушки готовы. Негоже томить их в ожидании завтрака. Если вы не возражаете, я всех позову, и они представятся вам.

– Через минуту, деса, – с нажимом проговорила я. – Во-первых, странно, что с девушками я буду общаться, не узнав у императора о его предпочтениях. Во-вторых, я ничего о претендентках не знаю, а мне задания на отбор придумывать. Мне просто необходимо поговорить с Его Величеством, – развела я руками.

Кора с остервенением кусала губы – это она так сдерживается от напрашивающегося ехидного комментария – и моргала. Видимо, пыталась таким образом сказать, чтобы я оставалась в спокойном настроении и не пыталась сжечь огненной магией этот императорский синий чулок. Интересно, надолго у моей болтушки хватит терпения? Она уже в состоя-

нии вулкана. Чувствую, скоро начнет изрыгать проклятия и покрывать ругательствами местные порядки. Этикет мы не любили, это да.

– Это предвидел Его Величество, – начала моя строгая якобы помощница, – и просил сообщить, что государственные дела не ждут, – она посмотрела на меня и усмехнулась.

Вот же перечница старая! Может, и юная, конечно, но поди разбери, когда она одета ... я даже приличных эпитетов подобрать не могу.

Пока я раздумывала, как пройти мимо нее и, выпихнув из окна, обставить все будто это несчастный случай (но смысла не было, этаж-то первый), та продолжила:

– Вечером он будет ожидать вас на аудиенцию в своей личной гостиной, а в вашей комнате уже находится вся необходимая информация про девушек. Отбор начнется через два дня. У вас есть небольшой запас времени, чтобы все изучить и придумать пару-тройку испытаний.

Кора властно махнула рукой:

– Выпускайте кракен... кхм-кхм, приглашайте невест, то есть.

Надо призадуматься, с такими замашками ей прямой путь на отбор. Так, глядишь, и императора захомутаем.

Деса Арлинда вышла за дверь. Мы с Корой остались ненадолго вдвоем, но молчали.

Я глазами пересчитывала стулья. Вот драконище, кто так делает? Мало того что я не знаю ничего о возможных неве-

стах, так я и об их количестве не предупреждена. А если их сто? Как надолго мы застрянем в замке? Зря я только условия вознаграждения изучила.

Герман озабоченно взглянул на свободные места за столом, читая мои мысли.

– Боишься? – он прыгнул мне на руки.

– Как мне выбрать только одну невесту? – начала я испуганно. – Наверняка они все прекрасные, юные и добрые деды.

Но Герман не был бы моим фамильяром, если бы не сказал:

– Брось их в озеро и выбери ту, которая всплывет.

Кора нервически захихикала, а фамильяр продолжил:

– А что? За один день решим столько проблем. Что там у тебя в договоре прописано? Можешь любой вид испытаний выбрать?

– Цыц, ласка-маньяк, – я вздохнула. – Милир это предвидел, так что в договоре есть пункт о непричинении вреда невестам.

– Хорошего же он о тебе мнения, – присвистнул мой фамильяр.

Тут в зал вплыла наша воспитательница-надзирательница Арлинда, а за ней достаточно большой стайкой лебедей... нет, скорее зловещей стаей гарпий, влетели двадцать красивых аристократок.

– Десая Лисси Риверс – главная распорядительница отбо-

ра, – она поклонилась в мою сторону.

Голос ее, конечно, впечатляет, ну точно мэтресса из академии.

– Десая Кора Мартинс – помощница десаи Лисси, – она кивком головы указала на оборотницу.

Мы обе склонились в легком поклоне перед девушками. Часть из них ответила легким книксеном, а некоторые в недоумении воззрились на нас – удивились, что распорядительница не аристократка. Смотрите, девушки, любое проявление неуважения я вам еще припомню.

– Занимайте места, – громко проговорила деса-помощница.

Девушки расселись по свободным стульям. Арлинда села по правую руку от меня, а Кора заняла место слева. Между мной и подругой расположился притихший Герман – впечатлился таким количеством прекрасного.

Все это розовое облако из красивых лиц, длинных воздушных платьев и тоненьких голосков начало хаотичное представление себя любимых. Я даже не пыталась запомнить имена – после завтрака выучу, наверняка в личных делах изображения этих дев имеются. Но, конечно, кто-то отличился больше, и их имена врезались в память:

Деса Катарина де Тион, одна из принцесс Датхара – васального южного государства. По слухам, у правителя сбежала старшая дочь Александра, и ее розыск поручили моему несостоявшемуся жениху Милиру. Похоже, пока безуспеш-

но – старшая принцесса еще не найдена, иначе сама была бы на отборе. Но вернемся к младшей. Юная девятнадцатилетняя блондинка с синими глазами, во время завтрака часто говорила невпопад. Я и Арлинда переглянулись; надеюсь, эта строгая женщина возьмет ее под свое крыло.

Деса Ольнея де Гринберг, дочь герцога де Гринберга, одного из самых богатых людей в стране. Запомнила я ее по надменному лицу. Видимо, девушка считала, что я и Кора ей не ровня. Посмотрим, дорогая, как пройдет отбор для тебя.

Деса Жизель Арверас, драконица. С ней мы были заочно знакомы, так как ее брат близко общался с моим, но мы никогда не встречались – сказалась разница в возрасте. Девушка была темноволосой красавицей, как и присуще драконам. Прекрасно поддерживала беседу, вела себя как истинная аристократка-умница. Пока болею за нее.

Деса Ирлисса Дамарис – тоже драконица и тоже мне понравилась. Как правило, у драконов очень красивые тонкие черты лица, все представители этой расы обладают темными локонами и карими глазами. Ирлисса исключением не была, и также отличалась безукоризненной вежливостью и почтением ко мне.

И последняя, Лидия де Врие – рыжая, как спелый плод карамболы, с веснушками, рассыпавшимися по всей мордашке, зелеными глазами и воинственным поведением. Посмотришь так на нас двоих и задумаешься, кто же из нас ведьма. Де Врие – человеческие маги. Ее отец стал великим арте-

фактором, и девушка обладала этим же даром. Она явилась на завтрак, в отличие от остальных, не в платье, а в брюках, корсете и зеленой рубашке. На голове держались окуляры. Видно, что этот отбор ей нужен как мертвецу мозги. Таких я уважала – девочка хотела оставить след за собой, а не быть обычным придатком у мужчин. Поможем.

В целом завтрак прошел хорошо. Девушки немного оттаяли, перестали смущаться. Этому очень помогла Кора. Когда вся эта компания узнала, что помогает мне не только строгая блюстительница этикета, но и самая известная модистка Аридии, девушки весело защебетали о последних веяниях моды. Несчастливая Арлинда, которая про одежду знала только одно: костюм должен быть практичным, чтобы было куда пассатижи спрятать, не знала, куда себя деть. Я сочувствующе положила руку на ее кисть: пусть не думает, что я злобная и пафосная мегера, могу и добренькой побыть ради разнообразия.

Как ни странно, она посмотрела на меня с благодарностью. Вот и маленькая победа – миром правит любовь и добродетель, а они, как известно, слепы и злы, иначе Арлинда от одного касания ведьмы так не размякла бы.

– Десая Риверс, – услышала я высокомерный голос с другой стороны стола. Имени девушки я не запомнила, одно могу сказать – стерва. И голос, и наружность – все выдает склочницу. – Могу я поинтересоваться?

– Поинтересуйтесь, – я откинулась на спинку стула.

В воздухе запахло грозой.

Вокруг стало тихо. Кора подпирала подбородок рукой в ожидании возможного скандала, Герман, чувствуя общее настроение, распушил хвост, готовясь вцепиться в волосы чванливой барышни. Остальные девушки притихли, а Арлинда притворилась м-м-м-м-м... совой – молчала и водила глазами от меня к невесте-претендентке.

– Почему Его Величество поручил именно вам, – она выделила обращение, – обычной десае, проводить отбор? Почему я должна подчиняться горожанке? – Стефания, вспомнила я имя этой змейки-канарейки, поводила глазами по моей фигуре. – Или вы обладаете какими-то обширными компетенциями, о которых нам не сообщили? – она многозначительно посмотрела на меня.

Чем я обладаю? Это она намекает, что я любовница императора? Вот же стерва крашенная! Или некрашенная – пока я не выдирала ей волос, уверенности в натуральности оттенка не было.

– Дорогая деса Стефания, – вкрадчиво заговорила я. Моя подруга и фамилляр подобрались: чувствуют, что запахло жареным, а точнее жареной курицей, которую я могу подать на весь императорский стол. – Вы могли бы пропускать слова не только через рот, но и еще через мозг.

– Что ты сказала, плебейка? – весь лоск спал с аристократки.

Но тут распахнулись двери, и мы обе отвлеклись от нашей

перепалки, глядя на входящего.

В зал, чеканя шаг, вошел Его Величество Ревенер Миртеорон, а за ним два стражника и его главный помощник (и мой уже старый знакомый), гном Карганс Торжетель.

– Деса де Бернар, – громко провозгласил монарх. Моя противница вся сжалась от его тона. – Кто Вам позволил неуважительно разговаривать с главной распорядительницей отбора?

– Ваше Величество, – заискивающе начала девушка.

– Я не закончил! – он окинул взглядом нашу группу.

Все повскакивали с мест, и я в том числе, и склонились в поклоне перед императором.

– Сядьте, девушки! И запомните, – он мазнул взглядом по мне, – к десае распорядительнице относиться как ко мне, она для вас и мать родная, и самая главная.

Мать? Он сказал «мать»? Вообще-то возраст женщины зависит только ее от планов на будущее, а я обзаводиться потомством в ближайшее время не желала.

Его Величество продолжил:

– А что до вас, деса де Бернар, я вынужден с вами распрощаться, – он развел руками. – Вы не уважаете выбор императора, а значит, и меня самого. Уважение – важное качество для моей будущей супруги.

Мне даже стало жалко девочку. Немного. Ну, ляпнула не подумав, но и вступиться я не решилась, иначе окажусь сейчас на месте этой недалекой дур... десы.

– Ваше Величество, – тихонько прошелестела она, – прошу меня извинить. Я не хотела обидеть десаю Риверс.

– Но обидели! – припечатал он и кивнул гному.

Гном в свою очередь кивнул стражу.

Хорошо хоть тот никому не кивнул, а то какой-то круговорот кивков в природе, а взял и вывел девушку за пределы столовой.

– И их осталось девятнадцать, – тихо, почти про себя проговорила Арлинда.

Быстро прибежали слуги и принесли кресло для императора. Он занял свое место на противоположном конце стола, который так скандально покинула Стефания, и кивнул в мою сторону.

– Как вы устроились?

– Вы мне, Ваше Величество? – оглянулась я по сторонам.

– Конечно, самое главное – хорошо устроить ведьму, – он пытливым взглядом изучал меня. – Как говорила еще моя бабка, ведьмы, обиженные на людей, убегают в лес.

– И кошмарят народ, – добавила я.

А что? Не только у императора бабушка цитатами сыпала.

Наш монарх улыбнулся – это пока... пока он близко не познакомился с моим темпераментом. Правда, есть возможность быть раскрытой заранее: его брат водил крепкую дружбу с Себастьяном, а значит, братец мог предупредить о моем несносном характере.

Но, как следует верной подданной, я благоговела и тупо

улыбалась любому жесту этого мужчины. Я так делала, девушки так делали, Кора вот тоже идиотничала, одна Арлинда оставалась невозмутимой.

– Спасибо, все отлично, Ваше Величество, – сменила я тон на более серьезный.

Все присутствующие сделали вид, что мою предпоследнюю фразу никто не слышал.

– А Вы, десая Мартинс? – обратился император к моей подруге. – Есть ли у вас какие-то пожелания?

Моя пантерка даже растерялась.

– Благодарю, Ваше Величество, все хорошо, – она усиленно закивала.

Он радостно потер руки.

– Тогда приступим к завтраку.

Лакеи тут же выбежали из смежной комнаты и внесли еще с десяток новых блюд. Мы – все присутствующие девочки (а я настаиваю, что все присутствующие – девочки) – при императоре есть не могли, сильно стеснялись, потому так и сидели, ковыряя вилками то, что лежало на тарелках.

Через полчаса Ревенер, император Аридии, встал и громко сказал:

– Спасибо всем за завтрак! Вас, – уже обращаясь ко мне, – десая Риверс, жду за ужином в гостиной. Деса Арлинда вас проводит. Милые деса, – он галантно поклонился, – с вами я теперь увижусь уже на самом отборе.

Женщины, расчувствовались от учтивого прощания, при-

сели в глубоких реверансах и в задумчивости разошлись.

Кора и Герман прошли в мои покои, куда нас проводила деса воспитательница.

– Вот это да, – с облегчением выдохнула Коралина, – не ожидала, что на первом же завтраке объявится сам император. Хорошо, что все закончилось.

– Ага, это тебе хорошо, – невесело улыбнулась я, – а мне еще дела девушек изучать и с императором общаться.

– Дело дрянь, – припечатал фамильяр, – даже не представляю, как ты тут продержишься.

– Ну, тебе стоит практиковаться в обете молчания, – я стрельнула в ласку глазами.

– Давай мы тебя оставим, – Кора понимающе смотрела на стопки документов на кровати, – я погуляю с Германом по замку, может, узнаем что-то полезное.

– Спасибо, дорогая, – я была ей очень благодарна.

Всегда считала, что мир слухами полнился, и только позже появилась письменность.

Все меня оставили, а я налила себе вина и начала читать личные дела моих подопечных.

Так, шестерых девушек я уже запомнила. Одну даже выгнали.

Быстро нашла их досье в папках – в целом больше ничего примечательного. Мне главное имена все запомнить и не путаться, а вот в информацию об остальных я вчитывалась более внимательно.

Кларисса де Леруа – светловолосая красавица графства, граничащего с де Россе и де Ланкур, тихая и скромная, даже пары слов за столом не сказала.

Евгения де Робер – вампирша.

«Неожиданно», – я ухмыльнулась. Бледная, волосы темные, глаза темные – загадочная, одним словом. Необходимо присмотреться.

Аделаида де Сантин, Мелисса де Бертран, Аннет де Морель – выглядят как тройняшки. При всем желании не запомнить, кто из них кто. Все три блондинки с серыми глазами. Вряд ли задержатся, скучные.

Скука, скука, скука.

Дальше рассматривать не стала, познакомимся в процессе. Запомнила уже половину, на данном этапе хватит.

Пока изучала досье, подошло время обеда. Пищу я принимала в одиночестве, даже немного обиделась – где носит моего фамильяра и подругу? Потом долго придумывала возможные конкурсы на отбор, и остановилась на одном. Теперь нужно дождаться встречи с императором. Одобрит ли?

К вечеру мои друзья так и не объявились, и я немного начала волноваться, но ко мне зашла Арлинда.

– Десая Риверс, вы готовы? – она критически меня осмотрела.

– К чему?

– К общению с императором, конечно.

Платье я поменяла еще в обед – надела изумрудное, с голу-

боким вырезом на груди, но закрывающим все остальное. Оно струилось по телу и подчеркивало все стратегически важные места – одним словом, я красотка. Конечно готова. Что я и озвучила.

Надзирательница еще раз осмотрела меня и, видимо, не найдя причин для переодевания, кивком головы указала следовать за ней, что я и сделала.

Покои были совсем рядом – два шага, и я в личном пространстве императора. Это он, конечно, не дальновидно поступил. Кто-кто, а ведьмы личные границы мало уважают, переступают через них, как через мусор на дороге.

Войдя в гордом одиночестве – Арлинда предпочла остаться за дверью, – я присела в книксене перед монархом. Он в свою очередь пристально обвел взглядом мою фигуру (ну знаю я, что хороша) и жестом пригласил сесть напротив него.

– Приступим-с, – начал мой сюзерен.

Невольно отвела взгляд. Ну, до чего красив, чер... император, в смысле.

– Ваше Величество, хотелось бы узнать, а чего вы ожидаете от отбора? – очень высоким голосом спросила я. Кто знал, что я могу общаться при помощи передачей ультразвука?

– Я? – он откинулся на диване. – Мне казалось, что словосочетание «отбор невест» уже подразумевает всем понятный смысл, – и разочарованно посмотрел на меня. А когда брутальный властный мужчина смотрит на меня таким взглядом... кому я вру: Ревенер Первый – первый, кто так на меня

посмотрел.

– Но раз уж вы просите, ответом будет то, что я позвал вас подобрать мне подходящую невесту.

– Так они все подходящие, – развела я руками, – красивые, воспитанные, аристократки. Можно хоть пару критериев?

– Ну, вы же можете воспользоваться даром?

– Дар – не игрушка, – я вздохнула. – Могу, но не факт, что вам такой выбор понравится.

– Что это значит? – Ревенер удивился.

– У всех девушек из благородных семей есть свойство подстраиваться под мужчину. Я могу посмотреть сейчас и отобрать пятерых, а через дня два, когда они узнают вас получше, я выберу уже совершенно других девушек. Может, вы скажете, чего бы хотели от невесты? – Я захлопала ресницами. – А дар используем в финале? Вы же не хотите провести остаток жизни с женщиной, которая идеально вам подходит, но будет скучной, как Арлин... – тут я прикусила язык, а император укоризненно посмотрел на меня, – как... – молчание затягивалось, – ну, помогайте, Ваше Величество, одна я не справлюсь.

Дракон рассмеялся и взял меня за руку. В груди приятно разлилось странное новое ощущение.

А вот такого нам не надо. А вот давайте этого избежим. Нечего мне с венценосными флиртовать. Тут и так очередь в двадцать человек, в девятнадцать уже, точнее. Пока про-

бьемся – постареем. Но глупо отрицать мысль, что Его Величество мне нравится. Он хорош собой, не тиранит своих слуг (это я себя имею ввиду), образован. Еще бы корону не носил, сама бы затащила этого дракона в свое ведьминское логово.

– Хотел бы вам помочь, но в голову приходит то же имя, – и он, наверное, витал в своих мыслях, так как взгляд на меня не поднял, а рассматривал мою маленькую ладошку, лежащую в его обеих руках.

– Кхм, – кашлянула, обратив на себя внимание

– Вернемся к дару? У вас ведь и свой дар имеется, – с насмешливо-томным взглядом кивнула Его Величеству, – так можно и всех конкурсанток за день-два проверить.

Никакого во мне чинопочитания. Это я сейчас намекнула государю, чтобы он на парность всех дочерей дворян перепробовал? Остановись, ведьма! Древние жители Аридии до сих пор вспоминают, как наша братия (так можно про девочек говорить?) превосходно горит. Хоть в камин пихай, если древесины нехватка. Но когда хотела, я могла быть убедительной. Это мой император, и как-никак, я желаю ему счастья.

– Хорошо, Лисси, – он опять усмехнулся и выпустил мою руку.

А что ему делать? Кидать меня в костер, такую нужную, рановато.

– Вы умеете убеждать. Рассматривайте девушек, приме-

ря их на себя.

– Что это значит, Ваше Величество?

– Все просто. Мне не нравятся тихие скромные овечки, краснеющие от любого слова мужчины, я люблю уверенных в себе женщин, – хищно мне улыбнулся этот холостяк. – Как Вы, но чтобы была готова слушаться меня.

Ага, тебе нужна девушка со своим мнением, которое ты ей в корсет засунешь. Где я тебе такую найду? Стоп! Что значит – как я?

Ревенер Миртеорон продолжал:

– Чтобы на первом месте стояла семья и желание родить наследников. Образованная, способная поддерживать беседу, а еще – чтобы умела ждать.

– Ждать? – я удивилась, вскинув брови.

– Да, ждать, – Ревенер вздохнул и весь как-то подобрался, я бы даже сказала, напрягся. Было видно, что эта тема ему неприятна. – Я ведь император, у меня много дел и много... кхм-кхм... женщин. Нужна способная смириться с этим.

– Так они все из знатных семей, – я обреченно вздохнула, – всех аристократок воспитывают в таком ключе.

– Вам это не нравится, Лисси? – спросил император, непозволительно близко наклоняясь ко мне.

– Ну, я ведь именно из-за такой участи решила покинуть семью, – ответила шепотом.

Зайди кто посторонний, подумали бы, что здесь встреча двух любовников, а не императора и его распорядительницы.

– Не думал, что Вы романтичны, – он не спеша выпрямился и наклонил голову вправо.

– Это не относится к делу, – смущаясь от своей реакции и жеста Его Величества, ответила я.

Глава 3

Ох, не о том мы с императором заговорили. Сама обстановка к деловому общению не располагала. Малая гостиная, вокруг свечи, мы сидим за небольшим столом с закусками и вином. Это то место, где он наверняка принимает членов своей семьи... и любовниц.

Так, стоп! Не о том я думаю... или о том? Этот высокопоставленный ящер решил меня в свой гарем записать? Или это своеобразная проверка?

Ревенер, заметив мои заметавшиеся глаза, глотнул вина и, как бы объясняясь, продолжил:

– Лисси, хотел бы извиниться, что потревожил вас уже в достаточно позднее время. Я император. От дел могу оторваться только ближе к ночи и только в своих личных комнатах.

– Ну что вы, Ваше Величество, – я скромно опустила взгляд, – если не злоупотреблять властью, то что вообще с ней делать?

Мой владыка рассмеялся так тепло и по-мальчишески, что напряженность немного оставила нас. Совсем чуть-чуть.

Я засмотрелась на мужчину – про впечатляющую внешность рода Миртеорон я была не только наслышана, но еще и наблюдала до встречи с сюзереном. Бастиан, брат императора, был близким другом Себа, а еще я как раз начала учиться

в академии, когда младший Миртеорон занял место ректора и стал моим куратором-стихийником.

А-а-а-а, надо вернуть трезвость мыслей. Значит, дети, покорная, смиренная и умная. Так и запишем.

– У вас есть какие-то пожелания к испытаниям на отборе? – я посерьезнела.

– В целом никаких, но хотел бы, чтобы Вы все согласовывали со мной, – я кивнула – я та еще затейница, – ну и обязательная проверка всех девушек на невинность.

Все, как в древних сказках у ведьм: если дракону нужна дева, то чтобы не порченная. Но с этим я согласна, как-никак, не за конюха замуж выходить будет.

– Что Вы скажете о представлении своих магических даров?

Ревенер, пивший из бокала, слегка подавился.

– Это как? Я и так знаю об их силах, то же, что и вы. Все есть в личных делах, – тон уже стал по-настоящему деловым.

Я замялась.

– Ваше Величество, я не знаю, какие обязанности должна выполнять королева по долгу службы, но раз уж вы ищете магичку, то пусть она продемонстрирует свои силы каким-то оригинальным способом. Она таким образом может и любовь народа завоевать, и покажет любовь к искусству и умение мыслить нестандартно. Зажечь огонь, – я щелкнула пальцами и зажгла огненный всполох на руке, – может каждая огневичка. А вот умело преподнести этот дар, – я подняла

руку к губам, дунула на пламя, и оно неясными огненными узорами взметнулось вокруг наших сидящих фигур и красивыми красно-золотыми блестками и осыпалось красивыми красно-золотыми блестками, – это настоящий талант.

Император задумчиво осмотрел остатки моей блестящей магии и перевел взгляд на меня. Впечатлила, хотя это простой фокус. Вот что значит ведьма с чудинкой. Креатив и отвага – мой девиз.

– Хорошо, объявите девушкам за завтраком.

– Еще я хотела бы вас попросить побеседовать с каждой девушкой, чтобы о них сложилось хоть какое-нибудь мнение.

Ревенер долго молчал. Вообще, по моим ощущениям, ему этот отбор как пятое колесо в телеге.

– Я подумаю, – изрек наконец император.

Я вскочила с места, но Его Величество властным жестом указал мне сесть обратно.

– Все завтраки вы проводите с конкурсантками, обеды отводятся на испытания и ваше личное время. Но каждый день прошу вас ужинать здесь, у меня, чтобы отчитаться.

– Как вам будет угодно, – я опустила подбородок.

– Завтра планируется прием с прессой в саду, – он улыбнулся. – Вашей подруге должны были доставить приглашение.

Точно, было такое. А мы все гадали, почему я не получила, и от кого оно.

– Спасибо за предупреждение, – я просияла. – Мы также сможем с вами оценить умение невест вести себя на публике.

Еще минут пять я просидела у владыки, а потом попросилась к себе. Неуютно, знаете ли, вкушать пищу, когда тебя всю изучают и оценивают представители императорской фамилии.

Монарх с задумчивым выражением лица отпустил меня.

Надо будет распорядиться на кухне, что ужинаю-то я каждый день с императором, а потом еще ужинаю сама с собой или с моими друзьями-потеряшками.

За остаток дня так и не выяснила, где их носит.

Но они сами объявились: в дверь моих покоев, как в этом дворце водится, без стука влетели Кора и Герман.

– Слышала?! – визгливо начал мой ласка. – Все крыло с девицами на ушах стоит.

– Так то крыло с девицами. Они стоят на ушах, даже если в покоях стакан разобьют, – вяло отреагировала я.

– Да она не понимает, – вымученно улыбнулась Кора.

– Все я понимаю! – не согласилась я. – А что происходит?

– Стоп, кошка драная, – зарычал Герман на Кору, – хозяйка моя, девушки ее, значит, мне ей и рассказывать.

Оборотница только глаза закатила.

Интересно, что между ними произошло? Кору он обычно больше уважал, чем меня.

– Там сейчас твои подопечные, – и он туда же. Я только конкурсы придумывать собиралась, а мне целый выводок

незрелых барышень всучить пытаются, – подерутся с гаремом императора. Арлинда пытается всех успокоить, просила позвать тебя, – закончил радостно фамильяр.

– Твою ж орочью бабушку! – ругнулась я и поспешила в покои девиц.

Ревенер тот еще мудрец – додумался старый гарем рядом с новым разместить. Мне еще драки не хватало. Оценим умение вести себя на публике, ага.

Подходя к гостиной, услышала сто разных надрывных голосов. Войдя в просторную комнату, заметила, что пять знакомых мне лиц во главе с Ольнеей де Гринберг стоят и верещат в сторону незнакомых мне дам. Отовсюду крики и слезы.

И кто ж так убивается? Так вы не убьетесь.

Свистом угомонила возможную потасовку. Хотя... тоже мне драка. Слезами бы друг друга залили?

Арлинда с укором посмотрела на меня. А что я? Соплями драке не поможешь, а вот уверенные удары с обеих рук – вполне.

Кора встала позади меня, сложив на груди руки в ожидании моей кровавой расправы. Герман, проскакав сначала по Коре, запрыгнул мне на шею, обернувшись вокруг нее как воротник.

– Кого-то убили? – надменно спросила я у мадам Этикет.

– Нет, но собирались.

Я даже вздрогнула, но, увидев еле заметную улыбку на лице Арлинды, сразу расслабилась. А ты, синий чулок, не так

проста.

– В чем причина конфликта? – обратилась я к Ольнее.

– Эти... подстилки, – фу, как грубо, – пришли и стали расспрашивать нас о причинах участия в отборе, а эта, – указала моя конкурсантка на высокую брюнетку в воздушном платье, – еще и посмела утверждать, что Его Величество, даже остановив выбор на ком-то из нас, гарем не распустит, а ее так точно оставит подле себя. Мало того что они посмели явиться к аристократкам, так еще и указания давать будут? – высоко вскинула подбородок гордая дочь края утесов.

Я прошла между девушками, оценивая сказанное и вглядываясь во внешность фаворитки Ревенера, которую задирала Ольнея. Она и правда очень хороша: молодая, фигуристая, с доходящими до бедер волосами и пронзительными темными глазами. Рядом с такими женщины часто начинают чувствовать себя неуверенно. Но не я и не моя подруга. Опыт и придурь всегда победят молодость и энтузиазм.

– Во-первых, – властно начала я, – одна из вас – будущая жена императора, вас в семье воспитывали с осознанием того, что вы не будете единственной у супруга.

– А как же парность? – испуганно спросила девушка из стайки Ольнеи, Кларисса кажется.

– А вы рискнете своей невинностью ради, – я подчеркнула, – возможной парности. Выйдя с отбора, вы останетесь желанной партией для любого аристократа. А если будем устраивать такого рода проверки, останетесь ли все такой же же-

ланной партией?

Гул поникших голосов подтвердил мою мысль.

Во-вторых, – я опять кинулась к главной защитнице конкурсанток, – кто вас учил так неизящно выражаться? Вы же деса. Десы не распускают руки и слезы и не вопят, их сила – слово и порядочная порция сарказма.

Эвон как я завернула. После отбора в политики пойду.

– То-то вы, войдя сюда, свистнули, – съязвила де Гринберг.

Я подняла одну бровь, Кора позади меня вздохнула.

– Я деса и ведьма, деса де Гринберг, могу и свистнуть, могу и в ребра заклятием приложить.

Моя противница промолчала и опустила глаза.

– А вы, девушки, – я обратилась к наложницам. – Какое вам дело до свадьбы императора? Это государственные дела, их и без вас решат.

Никто не успел мне ответить, а в зал вошел, хлопая в ладоши, Милир.

Ликуй, пронырливый дознаватель! Первый день, а у меня уже драка. Вот надо тебе сейчас появиться? Я такую речь заготовила. Эти куриц... лебеди меня нормального ужина лишили, а я сейчас их сна лишу. Весь праздник отмщения мне обломал.

– Здравствуйте, десы, – поклонился этот пытливый драконище барышням и Арлинде, – и десаи, – этот кивок он адресовал мне, Коре и обитательницам гарема, – если никто не

возражает, умыкну от вас дворцовую распорядительницу.

– Возражает, – крикнула я, – порядочные десаи наедине с драконами не остаются, – закончила капризным тоном.

А Герман, пристроившийся на моей шее, тихонько бурчал:

– А если остаются, то драконятся.

Миляр устало посмотрел на меня.

Да знаю я, какая я заноза. Скажи спасибо, избавила от участи моего супруга.

– Пойдем, Лисси, – он взял меня под локоть, – тебе этот разговор нужен так же, как и мне, – и кивнул статс-даме: – Деса Арлинда, проводите девушек? Кора, рад был повидаться.

– Постойте-ка, дес Ойлистрей – я выхватила руку, – во-первых, куда ведешь и зачем? А во-вторых будет после во-первых.

– Десая Риверс, – явно злился мой бывший жених, – нам необходимо обстоятельно проговорить детали первого испытания невест.

– Первое испытание?

– Вы слышали, да?

– Когда? Мы успеем подготовиться?

Шепотки раздавались из угла участниц отбора.

Я критически посмотрела на своих девочек (ну все, привет, я считаю их своими) и взглядом заставила всех заткнуться.

– Хорошо, дес дознаватель, – теперь я сама подала ему руку. – Кора, – подозвала я подругу, словно свою горничную, – забери Германа, пожалуйста.

Тот не упирался, устал. Завтра с ним побеседуем.

Я дала себя увести из женской части дворца. Но для всех обитателей этого места меня не увел дознаватель, а я сама позволила это сделать.

Мы достаточно долго шли по бесконечным коридорам с гобеленами и портретами. Я витала в своих мыслях, посматривая на старого знакомого – язык не поворачивался назвать его другом, хотя мне хотелось, – а он сохранял невозмутимое выражение лица.

Первой не выдержала я. Терпение никогда не было моей добродетельностью.

– Милир, не томи, зачем позвал?

Мой попутчик прищурил взгляд,

– Что там у вас произошло?

– Ничего стоящего внимания главного дознавателя, – закатила глаза.

– У главного дознавателя главный приоритет – безопасность императора, – он насмешливо взглянул на меня, – даже от стайки девиц и ведьмы может исходить угроза.

– Быть неожиданно женатым? – я скептически подняла бровь.

– И это тоже.

– Тогда ты не вовремя, это ожидаемо, – не сдалась я, –

и по желанию нашего мудрейшего, – для полноты картины поводила вверх-вниз бровями.

Милир не выдержал. Не могли мы стать супругами – я язва, а он вспыльчивый. Да мы бы убили друг друга. Ой!

– Что там произошло, Элисабет? – дракон прижал меня к стене, выставив обе руки вблизи от моего лица.

Жестом я прониклась и запищала:

– Да ничего, гарем с невестами императора не поделили, я успокоила, все?

Дознаватель все еще нависал надо мной.

– Надеюсь, это не будет проблемой?

– Надеюсь, это не будет проблемой? – детским голосом передразнила я.

Что ты хочешь от меня, ящер однохвостный? Ведь не про скандальчик позвал поговорить.

– Лисси, – убрал руки Милир, – ты хоть иногда можешь быть серьезной?

– Иногда надо рассмешить людей, чтобы отвлечь их от намерения вас сжечь, – мое серьезное лицо подтверждало мою позицию.

– Кто это сказал? – дракон в мудрость изречения не поверил.

– Хотела бы сказать, что мой папа... Ой, – испугалась я, когда Милир опять выставил руку перед моим лицом, перебивая все попытки бегства от стены.

– Лисси, – зарычал дознаватель, – и рывком уже за пред-

плечье потащил к себе в кабинет. Ну что за звериные замашки.

Так мы и вошли, точнее, втащились. Под «мы» я подразумеваю себя, свою оскорбленную гордость и ведьминское злопамятство. С ним вообще не рекомендую встречаться.

Милик рывком усадил меня в кресло перед столом и устроился напротив.

– Что ты себе позволяешь? – вскрикнула я, потирая предплечье.

Такое чувство, что мой бывший жених совсем не понимает, какое впечатление производит на женщин. А на меня вдвойне. Я еще час назад с Его Величеством общалась. У меня, можно сказать, девичья травма.

– Успокойся, – он сложил руки перед собой, – когда с тобой начинаешь по-хорошему, ты ведешь себя как асвайновская коза.

Кто?! Мать твою, драконицу!!! Кто???! Я коза??? Флер романтизма как рукой сняло.

Взрывом этого дракона не убить, да и проблем потом не оберешься. Но опыт подсказывал мне, что когда у дракона нехватка конечностей, бегают и летают они значительно медленнее.

Я тихонечко стрельнула заклинанием в Милика. Но... это главный дознаватель, ребята, там шансов... как у меня выиграть отбор. Конечно, этот чешуйчатый, готовый к моим сюрпризам, отрикошетил артефактом это заклятие в меня же, и

у меня онемела левая нога.

– Ты успокоилась наконец, Лисси? – ухмыльнулся Милик, встав со стула и подойдя ко мне. – Я готов направить на тебя заклинание немоты, посоревнуемся в реакциях?

Я обреченно кивнула. Буду молчать как рыба.

«Не бей, не плюйся, не кричи!» – учила меня моя бабушка, если ситуация патовая.

– Мне нужно донести до твоей дурной головки, – подошел ко мне дознаватель, – что отбор – не просто отбор, а еще и арена политических интриг.

Я не выдержала.

– Мир, – назвала его старым дружеским обращением, – я все понимаю. И слежу за сказанным. Просто это для дворца слишком, – «слишком» я подчеркнула, – а так-то я знаю, что делаю.

Мой бывший жених сел в кресло.

– Нет, – припечатал он твердо, посмотрел вокруг себя и продолжил, – я думаю, что тебе можно сказать, но держи это в секрете. Если пойдут слухи, пойму, от кого.

Я обреченно вздохнула. В кабинете Милира говорить мне не полагалось. Спасибо, дышать разрешили.

– Как известно, мы в состоянии войны с Ваохом, – начал дознаватель, – а значит, и страна кишмя кишит их шпионами и агентами. И я, и Его Величество уверены, что на отборе они тоже проявятся.

Я удивленно вскинула брови, которые сегодня держались

прямо в тонусе. Выдержали и девиц, и императора, и Милира. И продолжают вскидываться.

– А зачем устраивать отбор сейчас?

– Это идеальное время и событие, чтобы прощупать лояльность аристократических семей, – он объяснял мне, словно я ребенок. – Так сможем узнать, кто верен короне, а кто стал последователем врага.

Вот оно что. Отбор – проверка на вшивость для благородных фамилий.

Радуется, что семейство де Ривард не рассматривают как предателей, раз я распорядительница.

Я кивнула Милиру.

– Позволь мне уйти, – я указала на обездвиженную ногу, – был тяжелый день. Я, правда, прониклась твоим сообщением и продумаю свои действия. С тобой, естественно, я буду советоваться, – я обреченно вздыхала и кривилась.

– Хорошо, Лисси, – удивился моей сговорчивости Милир.

Мужчины – существа примитивные. Я устала, весь день на ногах, вся по руку в событиях и по локоть во впечатлениях. Еще и ногой двигать около восьми часов не смогу. Я сейчас согласна на все. Но дознаватель этого факта не просек.

– Отнести тебя в спальню? – он улыбнулся.

Несмотря на двусмысленность фразы, я указала пальцем на свою ногу:

– Несите, господин дознаватель.

И он понес. Я для него пушинка.

Пока мы брели по коридору, навстречу нам шли служащие дворца и лакеи. Каждый считал своим долгом кивнуть мужчине и мне, а пройдя мимо нас, обернуться и долго всматриваться в нашу пару.

Я для полноты картинки еще и руку вокруг шеи дракона обернула. Так и мне удобнее, и ему приятнее.

Хорошо, нести недалеко: мы находились в крыле приближенных к императору, и там же находились императорские покои. Рядом с моими, которые буквально в одном коридоре.

Милир поставил меня возле косяка, чтобы не свалилась, даже по плечу похлопал пару раз для пущей уверенности в моей устойчивости и начал открывать дверь.

Но я была бы не я, если бы не попала в идиотскую ситуацию посреди императорского коридора.

– Дес дознаватель! – громко оповестил входящий, которого мы опознали как Ревенера Первого. – А могу я узнать, что Вы забыли в спальне распорядительницы? – дракон внимательно всматривался в наши лица.

Милир взглядом указал мне говорить, но я молчала и все выше поднимала брови. По очереди.

А что ты хотел, дорогой друг? Сам принес, сам и отдувайся.

Его Величество проследил за нашей молчаливой, но очень показательной перепалкой взглядами и не выдержал.

– Я дождусь ответа?

– Ваше Величество, – начал объясняться Милир, злобно

посматривая на меня, – у нас с десаей Риверс вышел спор о заклинаниях, и одно из них случайно отрикошетило в ее ногу. Она была не в состоянии двигаться, пришлось прийти на помощь.

– Все верно, Ваше Величество, – я пискнула.

Смотрит так яростно. Страшно, аж жуть!

– А почему не применил заклятье обратного воздействия? – и, не дождавшись объяснения, запустил в меня плетением. – Решил воспользоваться беспомощностью десаи?

В этот момент дознаватель криком попытался остановить императора:

– Нельзя, она же ведьминское заклинание использовала!

А я упала прямо в руки Его Величества. В весьма теплые и достаточно умелые в подхватывании дам руки.

– Она же ведьма, Ваше Величество, – уже медленно объяснял мой бывший жених нашему монарху, – и заклинание с использованием артефакта с защитой от ведьм. По ней еще в течение восьми часов или в обратном порядке бьют, или просто не работают.

Я покивала, все еще пребывая в некотором шоке. А венценосный дракон выпрямил мою фигуру, придерживая за талию.

И так, очень близко и глядя мне в лицо, сказал:

– Вы распорядительница всего один день, десаи Риверс, а уже весь мой дворец на уши поставили: и драку утихомирили, и невеста вас оскорбила, и поздно вечером вы так то-

ропились с ужина, чтобы подготовиться ко сну, а в итоге, – повелитель сжал мою талию сильнее, – я нахожу Вас валяющейся около двери с Милиром. – Он недовольно посмотрел на мужчину.

– Простите, Ваше Величество, – я опустила взгляд, но тут же его подняла и ухмыльнулась, – талантливые люди просто так на дороге не валяются. Явно что-то случилось.

Милир, молчавший до этого, очень громко вздохнул и устало взъерошил волосы.

– Позвольте, я провожу десаю.

– Нет, Милир, идите. Завтра утром и так жду вас с докладом. Идите отдыхать, а десаю распорядительницу я провожу сам, – он плотоядным взглядом посмотрел на меня.

Мой бывший жених вопросительным взмахом брови и еле заметным кивком выразил обеспокоенность. Я легонько помотала головой. Ему проблем из-за меня с императором не нужно. Заметила тревожные нотки в его глазах, но ничего не поделать. Дознаватель торопливо вышел, скрываясь за углом злополучного коридора.

– Лисси... можно же так вас называть? – император подхватил меня на руки и занес в комнату.

– Да, Ваше Величество.

– Где вас расположить? Могу прислать ваших служанок и подругу?

Герман выпрыгнул из угла, быстро побежал в мою сторону, но, завидев монаршую особу, остановился, попятился и

скрылся в другой комнате. Маленький предатель. Ты бы так с невестами помалкивал и прятался, а то: «Вот, я видел, сейчас ножами друг друга пырнут, пойдем скорее посмотрим».

– Будет неплохо, Ваше Величество, если пришлете слуганок и посадите меня здесь, – я пальцем указала на кушетку около окна, но мы оба посмотрели на постель.

– Лисси, – томно начал мужчина, все еще держа меня на руках. – Вы, вероятно, почувствовали мой интерес к вам.

Недолго интрига хранилась. Я к такому недвусмысленному флирту не готова, так что, как сказала бы кровь здорового дракона, «пора сворачиваться».

– Ценю Ваше внимание, мой император, – скромно потушила взгляд, – но я в Вашем любовном треугольнике участвовать не буду. Вас там и так больше двадцати, – я слабенько улыбнулась.

– Ценю подобную прямолинейность, Лисси, – монарх отпустил меня из кольца рук, – тогда оставлю Вас и позову прислугу.

И вышел. Интересно, чем мне грозит весь сегодняшний фарс?

– И как это понимать? – ласка вспрыгнул ко мне на руки.

Ответить не успела, так как зашли девушки дворца и стали помогать мне раздеться. Заодно оповестили, что завтра состоится прием в саду, на котором будет пресса и представители всей аристократии.

Расположив меня на кровати и пожелав спокойной ночи,

горничные удалились, перешептываясь между собой. Как нес меня Миляр, видел весь дворец.

Герман, кружась на одеяле, тихо проворчал:

– Объяснения-то будут, Лисси?

– Мне бы самой хоть что-нибудь понимать, – в задумчивости проговорила я.

В дверь тихонечко постучались. Ну не дворец, а общественный туалет. Уверена, что сегодня в тронном зале такой проходимости не было, как в моей комнате.

– Войдите.

Ко мне прошмыгнула Кора в ярко-синем пеньюаре, позвякивая двумя бокалами.

– Ты так пришла? – моя челюсть отпала. – Тебя не видели лакеи?

– О, брось, – махнула подруга рукой, – сегодня гвоздь программы ты и твои покатушки на драконе-дознавателе, – и подмигнула мне. – Даже если будут сплетничать о моем виде, я просто потеряюсь на твоём фоне.

Герман, открыв один глаз, едко заметил:

– Хорошо, что никто не видел, как ее на руках в комнату заносил Его Величество. Вот тут точно бы пошли разговоры.

Кора засияла, как золотой соверен³, и глазами еще поводила для верности.

– Разговоры всегда ходят, – я вяло отреагировала на колкость от фамильяра и воодушевленный взгляд оборотницы.

³ Соверен – самая большая по номиналу монета Аридии.

Раздался звук вытаскивания пробки из бутылки. Это я в своей задумчивости пропустила, что Коралина Мартинс одновременно может совмещать три вещи: сплетничать, поправлять платье и прическу и открывать вино. Браво, дорогая, ты настоящий друг.

– Тогда и мне налейте, – зафыркал фамильяр, – такой нервный день.

– Так, рассказывай все сначала, – разлив по бокалам вино и отдав мне мой, Кора наколдовала из наволочки миску для Германа. – Как прошел ужин с Его Величеством? Судя по замечаниям нашего друга, он покорен и отбор закончен.

– Ну, как сказать, – я все еще перебирала в голове образы с императором и детали нашего разговора, – мне не очень тонко намекнули, что готовы взять меня в гарем или просто любовницей.

– Даже так? – Кора покраснела. Она знала, как я отношусь к таким предложениям. Я не ханжа, и мужчины у меня были, но в постель сходу я никогда не бросалась. – А что ты ответила? – повела она плечом.

– Ну как ты думаешь? – я вздохнула. – Можно сказать, отговорилась. Возможно, нас завтра погонят из дворца. Сегодня-то не смогут, – я скривила лицо, указывая на много-страдальные ноги.

– Лисси, – Коралина ласково погладила меня, – пользуйся вниманием императора, пока есть возможность, – и, хищно улыбнувшись, добавила: – Вся власть в руках мужчины, зато

мужчина в руках женщины.

– Жаль, тебя рядом не было, – я улыбнулась, и мы чокнулись бокалами.

– А вы чем занимались? – я перевела взгляд с подруги на Германа, который усиленно лакал вино.

Надо с ним поаккуратнее, пьяные ласки хуже пьяных матросов. Пойдет еще всем доказывать, что он грозный хищник, а не умильный зверек. Бр-р-р-р, нет. Я его как-то так ловила.

– Шлялись по дворцу в поисках болтливого рта, – он оторвался от напитка.

– И как? Успешно?

– Да, Кора зашла в гарем, и чего там с ней только не делали, – он саркастически закатил глаза.

Я удивленно посмотрела на оборотницу.

– Лисси, от души советую туда наведаться, – понизила она голос, – во-первых, узнаешь все свежие сплетни, во-вторых, там настоящий салон красоты, а в-третьих, они учат всякому интересному обращению с этими, – ее голос все понижался и понижался.

– С какими... этими? – не поняла я.

Коралина выпучила глаза.

– Ну, этими, – и многозначительно посмотрела себе между ног.

– Ах, с этими, – наконец до меня дошло, – тогда определенно нужно зайти.

Мы обе засмеялись. А что? Точно найду, любые знания полезны.

– А по сплетням? – призвала уже к более серьезной теме.

– Да не сказать, что есть интересные. Девушка, которую ты отчитывала, – Селестина, главная наложница императора, он с ней чаще всех проводит ночи. Она из десай, из какого-то небольшого южного королевства. Ее в подарок ему привезли.

Герман добавил:

– Она хитрая, Лисси. И император к ее просьбам относится благосклонно, – он принял. – Будь с ней осторожна.

– А ты откуда это знаешь?

– Мы еще на кухню заскочили, расспросил своих.

– Своих – это кого? – уперла руки в боки, которых у меня, конечно, не было.

– Фамильяров.

Кора истерически засмеялась и... захрюкала.

– Он, хр-хр, он...

– Да успокойся, – призвала я подругу к ответу.

– Он подружился с курицей и расспросил ее, – хохотала дальше Коралина.

Я откинулась на подушки. Кора – оборотень, не ведьма. Ей такого не понять. Фамильяром могло стать любое существо, если ваша энергетика схожа. Я всегда игнорировала часто возникающие мысли, почему мне досталась саркастичная въедливая ласка с небольшой винной зависимостью. Что

вы?! Я не такая.

Значит, на кухне работает повариха-ведьма. Это даже неплохо. Нас не так много, может поделиться какой информацией, тем более что мне все равно с поварами о втором ужине договариваться.

– Кора, успокойся, – я улыбнулась, – я же рассказывала, что это ни от нас, ни от фамильяров не зависит. Вот будет конфуз, если у главной ведьмы императора (а такая, кстати, имелась) фамильяр – свинья. Смирись уже с этой мыслью.

Оборотница, все еще смахивая слезинки от смеха, прошептала: «Молчу, молчу. Я вообще постараюсь тут всего избегать».

– Вот больная, – подытожил обиженный Герман.

Проболтав еще с час, мы втроем уснули на моей постели. Первая ночь во дворце, а впечатлений...

Глава 4

Из дворца нас не погнали, вопреки моим предсказаниям. Плюс один балл вам в копилку, Ваше Величество.

Утро точно началось не с кофе, а с жестокого похмелья. Кто же вино пьет, когда истощен магически, да еще из-за заклятья. Дурная ведьма – вот кто.

Разбудила нас деса Арлинда.

– Вставайте, десаи, – теребила она нас за плечи, – сегодня важный день.

«Уважаемая деса Арлина, – думала я про себя. А тебе никогда не приходило в голову... стрела?»

Но вслух произнесла:

– Спасибо деса, постараемся впредь быть более собранными.

– Вы уж постарайтесь, – пробурчала недовольно моя помощница.

– Деса Арлинда, – Кора потянулась, обозначая прекрасный женский силуэт, – не могу не отметить, насколько вы внимательны к нуждам и просьбам императора.

– Это так, – твердо и даже с некоторым надрывом сказала она, – я его практически воспитала, он для меня как сын.

– Это восхищает, деса, – мягко продолжила подруга, – приятно видеть такую преданность.

– Я верный вассал императорской семьи, – гордо ответила женщина и ушла из покоев, решив избежать вопросов.

– Что это было? – спросила я.

– Как что? – Кора усмехнулась. – Кто из нас умный? А кто красивый? – она пощелкала пальцами. – Превращаем врага в друга.

– Это как? – не понял Герман.

– Лестью, катаньем и всяческими уловками, – закончила наш предводитель в юбке.

Теперь и я задумалась, кто же из нас умный, а кто красивый. По ощущениям, я проигрывала в обеих дисциплинах.

– Лисси, – потревожила мои мысли оборотница, – уже десять утра. Тебе разве не пора своих невест считать? – ехидно скривилась она.

– По часам только зелье принимают. А властвовать и распорядиться можно в любое время, – я недобро улыбнулась.

Собравшись в моей комнате, мы побрели на завтрак с моей стайкой юных и непорочных дев.

По постным лицам, поняла, что их утро тоже не задалось.

– Что произошло, девушки? – вопросительно изогнула бровь.

– Десая Риверс, – Ольнея обратилась ко мне, это неожиданно, – мы хотели бы извиниться за вчерашнее поведение.

– Принимаю ваши извинения, – я кивнула всем и еще один поклон обозначила Ольнее, – ценю проделанную работу над ошибками.

Напряженность за столом спала, и все начали наслаждаться едой.

Вдоволь насытившись, девушки обратились ко мне.

– Десая Риверс, – спросила Катарина де Тион, – вчера было сказано об испытании. Хотелось бы знать, к чему готовиться.

– Да, вы правы, девушки, – я немножко напряглась. Дела есть дела – но сегодня состоится не менее значимое событие.

– Какое?

– Кто так предупреждает?

– А вдруг нет подходящего платья?

Отовсюду слышались звонкие голоса.

Герман гарнул:

– Цыц, девчули!

Я внимательно посмотрела на фамильяра. Мы с ним можем хозяйничать в замке, и я слова ему не скажу, но для девушек мы должны поддерживать мой неоспоримый авторитет.

– Тихо, десы, – уже мягко проговорила я. – Сегодня состоится объявление невест. Вас же еще не видели в свете такого мероприятия. Будет пресса, а также ваши родители и другие представители благородных семей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.